

УДК 323.2(355+357)

Падение империй Ахеменидов и Сасанидов: анализ на основе биосоциального подхода

Сайфуллин Рубин Гатуфович

Кандидат политических наук, доцент,
Набережночелнинский институт
Казанского (Приволжского) федерального университета,
423810, Российская Федерация, Набережные Челны, просп. Мира, 68/19;
e-mail: saifrubin@mail.ru

Ступникова Татьяна Александровна

Студент,
Набережночелнинский институт
Казанского (Приволжского) федерального университета,
423810, Российская Федерация, Набережные Челны, просп. Мира, 68/19;
e-mail: tanya12334@mail.ru

Сайфуллина Альмира Рубиновна

Студент,
Набережночелнинский государственный педагогический университет,
423806, Российская Федерация, Набережные Челны, ул. Низаметдинова, 28;
e-mail: almirasay@yandex.ru

Аннотация

Целью статьи является анализ падения империй Ахеменидов и Сасанидов на основе биосоциального подхода к исследованию конфликтной политической динамики. Суть последнего состоит в утверждении зависимости этой динамики от динамики качества населения, т.е. от динамики долей различных энергетических типов в структуре этноса. Рассматривается исследующая эту зависимость концепция Л.Н. Гумилева, вскрываются ее недостатки. В целях устранения данных недостатков формулируется авторская концепция. Ее основные положения – это гипотезы о гетерозисном генезисе пассионарности и о существовании единого процесса этнополитогенеза, а также положение о существовании универсальной, инвариантной относительно этносов, типов политий и исторических эпох закономерности – числового алгоритма этнопо-

литогенеза. Алгоритм определяет возрастные рамки устойчивых периодов фаз этнополитогенеза и разделяющих их кризисных периодов фазовых переходов, для которых характерны смуты и крупные военные поражения. В целях верификации числового алгоритма анализируется этнополитогенез древнеперсидских этносов, создавших империи Ахеменидов и Сасанидов. Формулируется вывод, что смуты и крупные военные поражения, включая падение империй Ахеменидов и Сасанидов, происходили в основном в периоды неустойчивых состояний этих этносов.

Для цитирования в научных исследованиях

Сайфуллин Р.Г., Ступникова Т.А., Сайфуллина А.Р. Падение империй Ахеменидов и Сасанидов: анализ на основе биосоциального подхода // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 2А. С. 118-128.

Ключевые слова

Империи Ахеменидов и Сасанидов; биосоциальный подход; числовой алгоритм этнополитогенеза; этнополитогенез древних персов.

Введение

Политическая история многих стран развивалась циклами, от расцвета и стабильности – к кризису и упадку, а затем к очередному расцвету. Существуют различные подходы к объяснению этой цикличности. Одним из приоритетных является подход, связывающий политическую динамику аграрных государств с социально-демографическими циклами [Турчин, 2007; Goldstone, 1991]. Авторы указанных работ основные причины начала кризиса видят во влиянии количественных факторов: перепроизводстве элит и перенаселении крестьян, что ведет к обострению борьбы за ресурсы и гражданской войне среди элиты, а также к обезземеливанию крестьян и, как следствие, к голоду и восстаниям. При этом за рамками рассмотрения остается влияние на конфликтную политическую динамику динамики качества населения.

Необходимость учета динамики качества населения вытекает из того, что «важнейшим условием регуляции численности популяции оказывается разнокачественность составляющих ее особей» [Гиляров, 1990, 49]. Динамика качества является одним из действенных механизмов обеспечения популяционного гомеостаза путем увеличения доли особей определенных типов при высокой плотности популяции [Дольник, 2009]. Используя понятия концепции Л.Н. Гумилева, эти типы в популяциях человека можно назвать пассионариями, субпассионариями и гармоничными людьми. Это, соответственно, индивиды энергоизбыточного, энергодефицитного и энергоуравновешенного типов; последние составляют большинство членов этноса [Гумилев, 1990].

В данной концепции главным субъектом макроисторического процесса, рассматриваемого как неразрывное единство и взаимодействие этногенеза и социополитогенеза, является этнос как биосоциальный и социоприродный феномен. В существовании пассионарного, субпассионарного и гармоничного типов проявляется одна из биологических ипостасей этноса. Соотношение долей этих типов определяет величину пассионарной энергии этноса, от которой зависит его активность и успешность.

Согласно Л.Н. Гумилеву, динамика соотношения долей различных типов (динамика пассионарности) определяет процесс этногенеза, под которым понимается процесс прохождения этносом всех стадий своего развития (фаз этногенеза) и разделяющих их фазовых переходов – кризисных периодов. Для этих периодов характерны масштабные внутривнутриполитические конфликты (смуты), ведущие к ослаблению, а иногда распаду и гибели созданного этносом государства под ударами соседей [Гумилев, 1990]. Используя предложенное П.В. Турчиным понятие «этнополитогенез» [Турчин, 2007, 54], можно сказать, что динамика пассионарности определяет процесс этнополитогенеза.

Как известно, персидские империи Ахеменидов и Сасанидов пали в ходе завоеваний Александра Македонского в 334-330 гг. до н.э. и арабов в 637-651 гг. Основываясь на биосоциальном подходе, можно высказать предположение, что во время этих завоеваний древнеперсидский этнос находился в кризисных периодах. Прежде чем подтвердить или, наоборот, опровергнуть это предположение, сформулируем недостатки концепции Л.Н. Гумилева и основные положения авторской концепции.

Недостатки концепции Л.Н. Гумилева и основные положения авторской концепции

Даваемые Л.Н. Гумилевым характеристики каждой фазы и фазового перехода, определение примерных возрастных рамок каждой фазы и приблизительная датировка так называемых «пассионарных толчков», приведших к образованию новых этносов, позволила ему провести эмпирическую проверку своей концепции путем анализа этногенеза части этих этносов [Гумилев, 1990]. Однако ее результаты нельзя признать убедительными. У разных этносов существенно разнятся по своим возрастным рамкам одни и те же фазы, вообще не выделены фазовые переходы.

Неудовлетворительной следует признать и гипотезу Л.Н. Гумилева о генезисе пассионарности. Пассионарный признак, носителями которого являются пассионарии, он определяет как рецессивный генетический признак, возникающий в результате микромутации (пассионарного толчка) из-за воздействия космического излучения. Пассионарный толчок приводит к появлению в затронутых им популяциях пассионариев, которые создают новые этнические системы [Гумилев, 1990]. Многие исследователи не приемлют подобной гипотезы. Так, П.В. Турчин пишет, что «детали предлагаемого Л.Н. Гумилевым механизма ос-

нованы на явлениях, неизвестных или категорически противоречащих современной науке» [Турчин, 2007, 84].

Приходится констатировать, что Л.Н. Гумилеву не удалось вскрыть генезис пассионарности, а также доказать существование универсальной закономерности, описывающей динамику долей энергетических типов в составе этноса. Эти недостатки обусловили необходимость внесения в концепцию изменений.

В результате внесения этих изменений оформилась авторская концепция, основные положения которой следующие.

1. В основе феномена пассионарности лежит явление гетерозиса: пассионарии рождаются в смешанных в расово-антропологическом плане браках.

2. Этнос проходит в своем развитии ряд возрастных фаз – устойчивых периодов и разделяющих их фазовых переходов – неустойчивых кризисных периодов. Для последних характерны смуты, а также крупные военные поражения, иногда ведущие к гибели государства.

3. Возрастные рамки фаз этногенеза и фазовых переходов, а также кризисных периодов внутри некоторых фаз, аналогичных по своим признакам фазовым переходам, определяются универсальной, инвариантной относительно исторических эпох и типов политий закономерностью – числовым алгоритмом этнополитогенеза.

1) Фаза подъема: 0 – 340-360 лет. Состоит из следующих периодов: инкубационного (0 – 100-155 лет), явного (100-155 – 340-360 лет) и смутного в середине фазы подъема (185–235 лет) (обозначим его как 1а). Явный период начинается с создания этносом своего государства в возрасте 100-155 лет.

2) Фазовый переход подъем-акматика: 340-360 – 450-470 лет.

3) Фаза акматика: 450-470 – 630-655 лет.

Внутри этой фазы выделяется смутный период пассионарного перегрева (обозначим его как 3а): 540-560 – 570-585 лет.

4) Фазовый переход акматика-надлом: 630-655 – 680-725 лет.

5) Фаза надлома: 680-725 – 755-810 лет.

6) Фазовый переход надлом-инерция: 755-810 – 840-875 лет.

7) Фаза инерции: 840-875 – 1302-1334 года.

Внутри этой фазы выделяются три кризисных периода: первый – 7а (880-920 – 935-970 лет), второй – 7б (1025-1070 – 1100-1145) и третий – 7в (1175-1215 – 1260-1285), разделенных четырьмя стабильными периодами.

8) Фазовый переход инерция-обскурация: 1302-1334 – около 1500 лет.

4. Динамика пассионарности синхронизируется солнечно-климатическими циклами, в частности 82-летней гармоникой цикла Глайсберга. Эта синхронизация проявляется в существовании «репродуктивных» возрастов этноса, кратных числу 82 (902, 1066, 1230, 1394 и 1558 лет), в которых в части его изолированных популяций рождается много пассионариев, а также в том, что повышенная доля пассионариев рождается на протяжении 82-летнего

цикла. Год, на который приходится репродуктивный возраст, выпадает, как правило, на середину этого цикла.

5. В одном из репродуктивных возрастов пассионариев рождается особенно много, и они формируют новые субэтноты, образующие ядро «дочернего» этноса. Год, на который приходится этот возраст, является начальной точкой отсчета этнополитогенеза дочернего этноса.

6. Несколько последовательно сменяющих друг друга на определенной территории этноса, связанных между собой преемственностью расово-антропологического типа, языка и культуры, образуют гиперэтнос.

Анализ этнополитогенеза древнеперсидских этносов периодов существования империй Ахеменидов и Сасанидов

Целью исследования является верификация числового алгоритма на примере анализа политической истории держав Ахеменидов и Сасанидов. Анализ должен показать, что смуты, а также крупные военные поражения имели место в основном в периоды неустойчивых состояний древних персов. Для достижения цели исследования необходимо рассмотреть политическую историю государств, созданных древними персами, на предмет соответствия ее алгоритму.

Начальная точка этнополитогенеза древних персов была определена нами как 706 г. до н.э. [Сайфуллин, 2012]. Согласно числовому алгоритму, этнос создает свое государство или другую форму политики (например, вождество) с началом явной части фазы подъема в возрасте 100-155 лет. После создания государства он начинает территориальную экспансию. Как известно, Персидская держава возникла в результате продолжавшихся на протяжении почти двух десятилетий завоевательных походов Кира II, ставшего царем земледельческих персидских племен в 558 г. до н.э. [Дандамаев, 1999, 275]. Если считать, что персидское государство образовалось в этом году, то получаем, что это произошло в возрасте персов (обозначим их как персы-2) 148 лет ($706 - 558 = 148$). Этот возраст соответствует числовому алгоритму.

Согласно А.А. Немировскому, «в XVI/XV – XIV вв. до н.э. ... ираноязычные племена распространяются из-за Кавказа в Северо-Западный и Северный Иран» [Немировский, 2008, 417-418]. Среди этих племен, вероятно, была и предковая по отношению к персам-2 протоперсидская общность (обозначим ее как персы-1). Персы-2, создавшие державы Ахеменидов и Сасанидов, отпочковались от материнского этноса персы-1 в их репродуктивном возрасте 902 года. Отсюда определяем, что начальная точка этнополитогенеза персов-1 приходится на 1608 г. до н.э. ($706 + 902 = 1608$). Эта дата соответствует приводимым А.А. Немировским датировкам начала экспансии ираноязычных племен в Иран. Экспансия должна была начаться с наступлением явной части фазы подъема в возрасте 100-155 лет. Рубеж

XVI/XV вв. до н.э. (около 1500 г. до н.э.), когда началась экспансия, приходится на возраст персов-1 108 лет ($1608 - 1500 = 108$). Около 1500 г. до н.э. иранские общности, среди которых были и персы-1, образовали свои политии (племенные объединения), которые и начали экспансию на территорию Ирана.

Проверим правильность определения начальной точки этнополитогенеза древнеперсидских этносов. Согласно числовому алгоритму, в возрасте около 1320 лет этнос вступает в период своей агонии – фазовый переход инерция-обскурация, в течение которого его государство гибнет под ударами соседей, а сам он сменяется дочерним этносом. Иногда в этот фазовый переход переходит третий кризис инерционной фазы, как это произошло, например, у римлян [Сайфуллин, 2012].

Александр Македонский завоевал державу Ахеменидов в 334-330 гг. до н.э. В период завоевания возраст персов-1 составлял 1274-1278 лет ($1608 - 334-330 = 1274-1278$), что соответствует возрастным рамкам третьего кризиса инерционной фазы. Видимо, этот кризис у персов-1 также перешел в фазовый переход инерция-обскурация. Возраст персов-2 составил в 334-330 гг. до н.э. 372-376 лет ($706 - 334-330 = 372-376$), что соответствует возрастным рамкам фазового перехода подъем-акматика. Таким образом, в период завоевания оба древнеперсидских этноса находились в неустойчивых состояниях, что способствовало сравнительно легкому их завоеванию македонянами.

В 628 г. держава Сасанидов потерпела поражение в войне с Византией. Царь Хосров II был убит, развернулась междоусобная борьба за власть. К середине VII в. Иран был завоеван арабами. Изложенные факты позволяют сделать вывод, что в 628 г. персы-2 вошли в фазовый переход инерция-обскурация. В 628 г. их возраст составил 1334 года ($706+628=1334$), что соответствует возрастным рамкам начала этого фазового перехода.

Прежде чем приступить к анализу этнополитогенеза древнеперсидских этносов, отметим следующее. Как известно, державы Ахеменидов и Сасанидов являлись мировыми империями, подчинившими множество стран и народов. Это означает, что их население представляло собой суперэтнос, и смуты и поражения во внешних войнах могли быть следствием пребывания в неустойчивых состояниях не только древнеперсидских этносов, представители которых составляли основную часть правящей элиты, но и других этнических групп, входивших в этот суперэтнос. Например, восстаниям в сатрапиях державы Ахеменидов способствовало пребывание в неустойчивом состоянии этноса, составлявшего основное население этой сатрапии. Поэтому, строго говоря, необходимо рассмотреть этнополитогенез всех этносов, составлявших население этих империй. Однако это крайне усложнит нашу задачу, и в целях снижения ее трудоемкости мы ограничимся рассмотрением только этнополитогенеза древнеперсидских этносов, хотя такое рассмотрение будет означать сильное упрощение реальной картины процессов этнополитогенеза, происходивших на территориях империй Ахеменидов и Сасанидов.

Используя известные датировки смут и крупных военных поражений, вычислим, в каких этнических возрастах персов-1 и персов-2 они имели место. Затем определим, на какой период приходятся смуты и поражения. Результаты этой работы представлены в таблицах 1 и 2. Во втором и третьем столбцах рядом с возрастом этноса в скобках указана нумерация периода, согласно приведенному выше числовому алгоритму: фаза подъема – 1, смутный период середины фазы подъема – 1а, фазовый переход подъем-акматика – 2 и т.д. Этнический возраст, приходящийся на устойчивый период, и нумерация этого периода указаны курсивом.

Начальная точка этнополитогеनेза персов-1 – это 1608 г. до н.э., персов-2 – 706 г. до н.э. Все указанные в таблице 1 даты – до н.э.

Таблица 1. Смуты и крупные военные поражения в этнополитогеनेзе древнеперсидских этносов периода существования империи Ахеменидов

Хронологические рамки смут и/или крупных военных поражений	Возраст этноса	
	Персы-1	Персы-2
1. Народные восстания в 522-521 гг.	1086-1087 (7б)	184-185 (1а)
2. Неудачные войны с греками в 490-449 гг. Дворцовые смуты в 465 г. Восстание в 464 г. против Артаксеркса I его брата Виштаспы.	1118-1145 (7б), <i>1146-1159 (7)</i>	216-235 (1а), <i>236-257 (1)</i>
3. Восстание в 423 г. против Дария II его брата Арсита в Сирии.	1185 (7в)	<i>283 (1)</i>
4. Мятеж Кира Младшего в 401 г.	1207 (7в)	<i>305 (1)</i>
5. Великое восстание сатрапов в 367-359 гг.	1241-1249 (7в)	339-347 (2)
6. Завоевание Персидской державы Александром Македонским в 334-330 гг.	1274-1278 (7в)	372-376 (2)

Обсудим полученные результаты. Из шести случаев указанных в таблице крупных военных поражений и смут три произошли в период, когда оба персидских этноса находились в неустойчивых состояниях (случаи 1, 5 и 6). В двух случаях (3 и 4) в неустойчивом состоянии находились персы-1.

Нуждается в особом анализе случай 2. В первой половине периода греко-персидских войн до 471 г. до н.э. включительно в неустойчивых состояниях находились оба персидских этноса, что способствовало поражениям персов в этот период. В период с 470 по 463 г. до н.э. включительно находились в неустойчивом состоянии только персы-1. Таким образом, в завершающий период греко-персидских войн (462-449 гг. до н.э.) оба персидских этноса находились в устойчивых состояниях, что должно было переломить ход войны в пользу персов. Однако этого не произошло. Объясним данную аномалию.

Мы далеки от мысли, что поражения в войнах обусловлены влиянием исключительно биосоциального фактора. Как и в любых сложных социально-политических процессах, на ход войны и ее результаты влияет комплекс факторов, из которых биосоциальный является только одним из многих. При всех прочих равных условиях победу с большей вероятностью одержит та армия, которая лучше вооружена и обучена. По этим критериям греческая армия, по-видимому, существенно превосходила персидскую. Тем не менее, биосоциальный фактор сыграл свою роль и способствовал победам персов в Египте. «В 455-454 гг. до н.э. новая персидская армия, посланная в Египет, сумела нанести поражение восставшим егип-

тянам, а затем и афинскому флоту. Гибель крупных афинских сил в болотах Дельты сильно поколебала афинскую военную мощь» [Кузищин, 2005, 146].

У персов-2 происходили смещения начальной точки этнополитогенеза с середины на начало цикла и обратно. Объясним причину этих смещений.

Повышенная доля пассионариев, формирующих популяции нового этноса, рождается на протяжении 82-летнего цикла. Большая их часть рождается около середины цикла, несколько меньшая – в его начале, еще меньшая – в конце цикла. Это ведет к тому, что большая часть популяций, образующих новый этнос, формируется в середине цикла. Иногда число популяций, возникших в середине и начале цикла, оказывается примерно равным. Из-за эпидемии, голода или войн число популяций, возникших в середине цикла, может случайно уменьшиться гораздо значительнее числа популяций, возникших в его начале, и последние станут преобладать. Это может привести к смещению начальной точки этнополитогенеза на начало цикла. Если примерно равное число популяций, возникших в начале и середине цикла, сохраняется на всем протяжении жизни этноса, это приводит к периодическому смещению начальной точки отсчета с середины на начало цикла и обратно, что было характерно для персов-2. После гибели державы Ахеменидов начальная точка отсчета персов-2 сместилась с 706 на 747 г. до н.э., в первой половине VI в. – обратно с 747 на 706 г. до н.э.

Таблица 2. Смуты и крупные военные поражения в этнополитогенезе персов-2 периода существования империи Сасанидов

Хронологические рамки смут и/или крупных военных поражений	Возраст персов-2
1. Мятежи против Бахрама II в начале 280-х гг. Поражение в войне с римлянами в 283 г.	Около 1030 (76)
2. Успешный мятеж Нарсе против Бахрама III в 293 г. Поражение в войне с римлянами в 298 г.	1040-1045 (76)
3. Успешный мятеж Пероза против Ормизда III в 459 г. Неудачные войны с эфталитами в 482-484 гг., гибель Пероза в 484 г.	1206-1231 (7в)
4. Движение маздакитов в 488-528 гг. Низложение Кавада I в 496 г., его возвращение на трон в 498 г.	1235-1275 (7в)
5. Успешный мятеж Бахрама Чубина против Ормизда IV в 590 г. Поражение Бахрама от Хосрова II Парвиза, гибель Бахрама в 592 г.	1296* (7)
6. Поражение в войне с Византией в 628 г. Начало смутного периода. Завоевание Ирана арабами в 637-651 гг.	1334-1357 (8)

* Здесь и далее возраст персов-2 указан для начальной точки в 706 г. до н.э.

Обсудим полученные результаты. Из 6 случаев указанных в таблице крупных военных поражений и смут 5 произошли в период, когда персы-2 находились в неустойчивых состояниях. Имеется одна аномалия: восстание Бахрама Чубина произошло, когда персы-2 находились в заключительном периоде инерционной фазы. Объясним данную аномалию.

Известно, что Бахрам Чубин происходил из знатного парфянского рода Михран. Захватив в 590 г. престол, он провозгласил возрождение правления династии Аршакидов. По видимому, в конце VI в. парфяне находились в неустойчивом состоянии, что способствовало мятежу Бахрама Чубина и его последующему подавлению.

Заключение

В статье было сформулировано положение о необходимости рассмотрения влияния качественной динамики населения на конфликтную политическую динамику. Вскрыты недостатки исследуемой механизмы этого влияния концепции Л.Н. Гумилева. В целях устранения данных недостатков сформулированы основные положения авторской концепции. Важнейшее из них – это положение о существовании универсальной, инвариантной относительно исторических эпох и типов политий закономерности, связывающей динамику пассионарности с возрастом этноса – числового алгоритма этнополитогеиза.

Результатом проведенного исследования явилась верификация числового алгоритма на примере анализа этнополитогеиза древнеперсидских этносов периодов существования империй Ахеменидов и Сасанидов. Анализ показал, что смуты и крупные военные поражения происходили в основном в периоды неустойчивых состояний этих этносов. В частности, империя Ахеменидов была завоевана Александром Македонским в период, когда в неустойчивых состояниях находились оба древнеперсидских этноса, империя Сасанидов – когда в неустойчивом состоянии находился второй персидский этнос. Имеющиеся аномалии получают свое удовлетворительное объяснение в рамках концепции.

Библиография

1. Гиляров А.М. Популяционная экология. М.: Изд-во МГУ, 1990. 191 с.
2. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Гидрометеиздат, 1990. 528 с.
3. Дандамаев М.А. Иран и Средняя Азия в древности // Кузицин В.И. (ред.) История Древнего Востока. М.: Высшая школа, 1999. С. 259-320.
4. Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы. Беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей. СПб: Издательство Петроглиф, 2009. 352 с.
5. Кузицин В.И. Греко-персидские войны // Кузицин В.И. (ред.) История Древней Греции. М.: Высшая школа, 2005. С. 131-147.
6. Немировский А.А. Древний Иран // Буданова В.П. (ред.) Древний Восток. М.: Астрель: АСТ, 2008. С. 439-435.
7. Сайфуллин Р.Г. Смуты как характеристика неустойчивых состояний суперэтноса и прогноз развития Запада // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10. Часть 2. С. 167-172.
8. Турчин П.В. Историческая динамика. На пути к теоретической истории: Пер. с англ. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 368 с.
9. Goldstone J.A. (1991). *Revolution and Rebellion in the Early Modern World*. Berceley: University of California Press.

The fall of the Achaemenid and the Sassanian empires: analysis based on a biosocial approach

Rubin G. Saifullin

PhD in Politology, Associate Professor,
Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga Region) Federal University,
423810, 68/19 Mira av., Naberezhnye Chelny, Russian Federation;
e-mail: saifrubin@mail.ru

Tat'yana A. Stupnikova

Student,
Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga Region) Federal University,
423810, 68/19 Mira av., Naberezhnye Chelny, Russian Federation;
e-mail: tanya12334@mail.ru

Al'mira R. Saifullina

Student,
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,
423806, 28 Nizametdinova st., Naberezhnye Chelny, Russian Federation;
e-mail: almirasay@yandex.ru

Abstract

The purpose of this article is to analyze the fall of the empires of the Achaemenid and the Sassanian empires on the basis of the biosocial approach to the study of political conflict dynamics. The aim of latest is the assertion of the dependence of this dynamics from the dynamics of the quality of the population, i.e. from the dynamics of the share of different energy types to the structure of the ethnic group. The authors of this article consider the concept of L.N. Gumilev investigating this dependence, and reveal its shortcomings. To address these shortcomings author's concept is formulated. Its main provisions is the hypothesis about heterosis genesis of passionarity and the existence of a single process of ethno and social genesis, as well as the provision on the existence of universal, invariant groups, types of polities and eras with respect to ethnic – numerical algorithm of ethno and social genesis. The algorithm determines age limits of stable periods of the phases of ethno and social genesis and separating them crisis periods of phase transitions, which are characterized by turmoil and major military defeats. For the purposes of verification of the numerical algorithm the author analyze the ethno and social genesis of the old Persian ethnic groups who created the Achaemenid and the Sassanian empires. The authors came to the conclusion that the

distempers and major military defeats including fall of the Achaemenid and the Sassanian empires, occurred mainly in the periods of unstable States of these ethnic groups.

For citation

Saifullin R.G., Stupnikova T.A., Saifullina A.R. (2017) Padenie imperii Akhemenidov i Sasanidov: analiz na osnove biosotsial'nogo podkhoda [The fall of the Achaemenid and the Sassanian empires: analysis based on a biosocial approach]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (2A), pp. 118-128.

Keywords

Achaemenid and Sassanian empires; biosocial approach; numerical algorithm of ethnopolitogenesis; ethnopolitogenesis of the ancient Persians.

References

1. Dandamaev M.A. (1999) Iran i Srednyaya Aziya v drevnosti [Iran and Central Asia in Antiquity]. In: Kuzishchin V.I. (ed.) *Istoriya Drevnego Vostoka* [History of the Ancient East]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., pp. 259-320.
2. Dol'nik V.R. (2009) *Neposlushnoe ditya biosfery. Besedy o povedenii chelo-veka v kompanii ptits, zveri i detei* [Naughty child of the biosphere. Conversations about the behavior of the person in the company of birds, animals and children]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Petroglif Publ.
3. Gilyarov A.M. (1990) *Populyatsionnaya ekologiya* [Population ecology]. Moscow: Moscow State University.
4. Goldstone J.A. (1991). *Revolution and Rebellion in the Early Modern World*. Berkeley: University of California Press.
5. Gumilev L.N. (1990) *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and biosphere of Earth]. L.: Gidrometeoizdat Publ.
6. Kuzishchin V.I. (2005) Greko-persidskie voyny [Greco-Persian Wars]. In: Kuzishchin V.I. (ed.) *Istoriya Drevnei Gretsii* [History of Ancient Greece]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., pp. 131-147.
7. Nemirovskii A.A. (2008) Drevnii Iran [Ancient Iran]. In: Budanova V.P. (ed.) *Drevnii Vostok* [Ancient East]. Moscow: Astrel': AST Publ., pp. 439-435.
8. Saifullin R.G. (2012) Smuty kak kharakteristika neustoichivykh sostoyanii superetnosa i prognoz razvitiya Zapada [Revolts as super ethnos unstable conditions characteristic and prediction of the West development]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice], 10 (2), pp. 167-172.
9. Turchin P.V. (2007) *Istoricheskaya dinamika. Na puti k teoreticheskoi istorii* [Historical dynamics. Towards a theoretical history]. Moscow: Izdatel'stvo LKI Publ.